

ШАРЛЬ БЮФФЕ

ПРАВДА О РОБИНЗОНЕ И ПЯТНИЦЕ

*Жизнь и приключения Александра Селькирка
и Уильяма, индейца москито, оставленных
в одиночестве на острове Хуан-Фернандес
с интервалом в двадцать три года,
поведанные единственными очевидцами
событий — корсарам*

Paulsen

Москва 2024

УДК 910.4
ББК 84(4Фра)
Б98

Серия «Большие экспедиции в малом формате»

Charlie Buffet
La Vérité Sur Robinson Et Vendredi

Перевод с французского: Александра Сафонова

Бюффе, Шарль

Б98 Правда о Робинзоне и Пятнице / Шарль Бюффе ; [пер. с фр. : А. Сафонова]. — Москва : Паулсен, 2024. — 152 с. — (серия «Большие экспедиции в малом формате»).

ISBN 978-5-98797-383-7

УДК 910.4
ББК 84(4Фра)

ISBN 978-5-98797-383-7

© Edition Paulsen, 2014
© ООО «Паулсен», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	
ПОСЛУШАЙ МОРЯКА	7
Часть первая. РОБИНЗОН	
Жизнь и выживание Александра Селькирка	19
Глава I	
<i>в которой рассказывается о ранних годах жизни Александра Селькирка и как он стал моряком</i>	
ЮНОСТЬ И СМЯТЕНИЕ	21
Глава II	
<i>которая рассказывает, как Александр Селькирк, старший помощник командира корабля «Пять портов», просил, чтобы 10 октября 1704 года, во время бедственной экспедиции корсаров, его оставили на острове Хуан-Фернандес</i>	
ШУМ И УЖАС	29
Глава III	
<i>в которой капитан Вудс Роджерс рассказывает, как нашли Александра Селькирка на острове и как он выжил</i>	
ОДИНОЧЕСТВО И ВЫЖИВАНИЕ	57

Глава IV в которой мы встретим журналиста, собирающего сведения об Александре Селькирке, и нотариуса, свидетельствующего его последнюю волю	
ПОВЕСТВОВАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ	89
Часть вторая. ПЯТНИЦА	
Жизнь и выживание Уильяма, индейца москито.....	103
Глава V в которой станет известно, что индейца москито Уильяма оставили на том же острове Хуан-Фернандес за двадцать три года до Александра Селькирка	
ОДИНОЧЕСТВО И ЗАБВЕНИЕ	105
Глава VI в которой Уильям Дампир рассказывает, как живут индейцы москито и как один из них прожил три года и два месяца на острове Хуан-Фернандес	
ОДИНОЧЕСТВО И ВСТРЕЧА	121
Эпилог	
ХОЗЯИН И РАБ	135
Комментарии	144

...Первого февраля 1709 года корабль английских пиратов бросает якорь вблизи необитаемого острова Хуан-Фернандес, затерянного посреди Тихого океана. Экипаж замечает огонь на берегу. На следующий день часть команды, отправленная к берегу на шлюпке, находит «человека, одетого в козьи шкуры и кажущегося более диким, чем их первые обладательницы». Это Александр Селькирк — шотландский моряк, оставленный на острове четыре года назад, он с трудом припоминает родной язык, чтобы рассказать капитану Вудсу Роджерсу, каким образом ему удалось выжить. Его история через несколько лет вдохновит Даниеля Дефо на создание первого бестселлера «Робинзон Крузо».

Архипелаг Хуан-Фернандес

Пролог ПОСЛУШАЙ МОРЯКА

31 января 1709 года экспедиция корсаров достигла Хуан-Фернандеса, необитаемого острова у побережья Чили. С наступлением ночи их шлюпка подходит к суше, люди в ней замечают огонь на берегу. Думая, что они столкнутся с вражеским кораблем, корсары поворачивают назад и готовятся к сражению. Но наутра они видят на берегу одного-единственного человека, машущего белым флагом: Александра Селькирка, шотландского моряка, оставленного здесь четыре года тому назад. Корсары забирают его, одетого в козы шкуры, и пытаются понять, что тот им говорит, так как Селькирк не в состоянии разборчиво произнести и половины слов.

В течение двух недель они наблюдают за тем, кого нарекли «губернатором». Бегая босиком быстрее, чем корабельный бульдог, Селькирк ловит коз на бегу. Он показывает построенные им хижины и рассказывает, как выжил, как питался лангустами и сердцевинной пальмового дерева, козым мясом, диким

кресс-салатом, репой... Как он углубился в середину острова, чтобы не слышать лай морских львов на побережье. Как перечитывал Библию, чтобы не забыть язык, приручал козлят и котят и учил их танцевать, чтобы поддерживать в себе хоть что-то человеческое. Чтобы вылечить больных моряков от цинги, он поит их козьим бульоном и окуривает дикими травами.

Его берут на борт старшим помощником командира корабля. Уединение завершилось. Селькирк снова стал корсаром, славным мореходом. Покинув Великобританию в 1703 году, он приезжает в Лондон в конце 1711-го, после восьми лет кругосветного плавания. Но больше всего его современников, живущих вдали от морского берега, интересовала именно история его островного одиночества. Как выжить одному на необитаемом острове? Для моряка это не столь насущный вопрос, как, скажем, вопрос, сколько времени можно находиться в воде, или каково ходить на деревянной ноге, потерять зубы, а вслед за ними и жизнь, если достигнет цинга, или как оттолкнуться от дна, когда тебя бросили в морскую пучину. Так все-таки, как же выжить на необитаемом острове? Первый ответ содержится на единственной странице небольшой книжечки, изданной в марте 1712 года одним из участников подобравшей Селькирка экспедиции, Эдвардом Куком (1). Вот этот текст целиком.

” 1 февраля. Весь день мы бороздили просторы [вблизи острова Хуан-Фернандес] в надежде захватить богатую добычу, но не увидели ни одного корабля, только человека с белым флагом на берегу. Мы решили, что один из кораблей оставил здесь кого-то, так как остров необитаем. Шлюпка с «Герцога» добралась до берега и нашла Александра Селькирка. Прежде он был боцманом на «Пяти портах» (2), корсаром, промышлявшим в этих местах. После распри с капитаном Страдлингом он покинул борт вышеупомянутого судна и высадился на этом острове. Здесь он провел четыре года и четыре месяца, выжив благодаря козам и капусте, растущей на деревьях (3), репе, пастернаку и т. д. Он рассказывает, что ставшие здесь на якорь два испанских судна пытались захватить его в плен и выпустили по нему несколько залпов. Он одет в куртку из козьих шкур, штаны и шапку, сшитые из ремешков, нарезанных из той же шкуры. Он приручил диких коз и кошек, водящихся здесь в огромном количестве.

Как это возможно? Четыре года и четыре месяца одиночества, более полутора тысяч дней без того, чтобы встретиться взглядом с живой душой, и это все, о чем можно было рассказать? Не более минуты на весь рассказ? Кука забрасывают вопросами.

Он публикует второе издание своего рассказа с несколькими дополнительными деталями приключений Селькирка и оправдывается:

„Слушать рассказы человека, жившего в одиночестве на необитаемом острове, представляется кому-то весьма занимательным делом, и потому, вероятно, делается вывод, что такой человек мог бы доставить себе удовольствие увлекательным повествованием о своей жизни, тогда как в действительности это самая что ни на есть тягостная тема.

Болтаешь, моряк! Я буду говорить с тобой на понятном тебе языке, на языке трюма, отдающего ромом и плесенью. У этой истории «тягостная тема»? Какого черта?

Ответь нам, моряк! Выплюнь жевательный табак и развяжи язык. У нас, тех, кто живет вдали от побережья, есть к тебе тысяча вопросов. Взять хотя бы первую ночь в одиночестве: на что она похожа? Темнота наступает мгновенно, потому что это тропики. Молится ли он? Стреляет ли из мушкета, чтобы нарушить тишину и увериться в собственном могуществе? Возбрался ли он на дерево, чтобы защититься от диких животных? Идет ли дождь? Спит ли он мертвым сном

в гроте или бодрствует на холме, а его взгляд не отрывается от блестящего в лунном свете океана? Кричит ли он, чтобы услышать звук своего голоса?

Я успокаиваюсь. Я нарочно выбрал эти вопросы из тысячи других, потому что прочитал столько ответов в книгах, якобы рассказывающих правдивую историю Робинзона, историю Александра Селькирка, вдохновившую Даниеля Дефо, правдивую-историю-которая-вдохновила-на-создание-Робинзона-Крузо. Тогда как единственный ответ на все эти вопросы — «неизвестно». Можно выдумывать, пытаться угадать, но нам это неизвестно. Если кто-то захочет рассказать правдивую историю, он не должен отвечать на подобные вопросы. Но, когда принимаются писать, принимают и выдумывать, Дефо завещал нам это. Итак, рассказывают то, что знают доподлинно, а когда упираются в неизвестность, то строят домыслы и предположения. Это нам свойственно.

История потерпевшего кораблекрушение, оставшегося в одиночестве на необитаемом острове, — это история обо всех и о каждом из нас. Это история о робинзоне, робинзоне с маленькой буквы: имя нарицательное, нечто общераспространенное. Как миллиарды землян, я могу спросить себя: как бы я вышел из этой ситуации? Как, предоставленный сам себе на острове, будь я Адамом или Ноем, я начал бы с себя историю человечества. Миллиард воображаемых

одинокость, миллиард вариантов. Обобщим: это миф, миф о робинзоне. С маленькой буквы.

Спал ли Селькирк в эту первую ночь? Неизвестно. Моряк говорит, что он не знает. Он прав. В отличие от нас, он не хочет выдумывать. Уснули бы вы вечером того дня, оказавшись в одиночестве на необитаемом острове? Домысливать вам.

Ладно, вижу, вы все еще не теряете интерес: вы здесь, чтобы разобраться. Что происходило в голове Александра Селькирка, когда корабль «Пять портов» исчез за горизонтом и спустилась ночь? Вам не хватает воображения? Тогда вам поможет моряк. Но я прошу вас хранить молчание. Слушайте моряков, только моряков. И пусть смолкнут другие голоса! Слушайте музыку слов моряков. Эта музыка скрипучая, певучая, надрывная, музыка заговора и бунта, музыка тех, кто проигрывает в наперстки за десять минут жалованье за десять лет вперед. Но все же язык, который вы сейчас услышите, не вполне таков. Тише! В каюте капитана слышно, как перо царапает по бумаге. Пламя масляной лампы немного колеблется: корабль дает крен. Корсар склонился над листом. Здесь пишут мало, чтобы экономить бумагу. Пишут о том, что делают. Пишут о том, что видят, если увиденное чем-то поражает, а такое часто случается. Пишут для судовладельца,

требующего отчета о добыче. Описывают береговую линию, направление течений и характер дна для тех, кто пойдет этим путем в будущем. Описывают то, что происходит: заметили парус, погнались за ним, старший матрос умер... Ведут журнал.

Читайте. Если вы умеете слышать, то моряк может помочь. И так вы приблизитесь к истине. Почитайте то, что писали моряки Уильям Фунел, Вудс Роджерс, Джон Уэльб, Бэзил Рингроз, Уильям Дампир... вы лучше представите то, что происходило в голове у Александра Селькирка в первый вечер перед тем, как заснуть в одиночестве.

Не ждите лиризма, напротив. Отчеты моряков, которые мы здесь переводим и воспроизводим, — ода литоте, преуменьшению. Моряки пишут для равных себе: умереть на борту, упасть в море, устроить бунт, сойти с корабля, напиться до смерти, потерять ногу или глаз — все это повседневные происшествия. Они не вдаются в подробности и отмечают, что матрос умер тремя днями позже прохода мыса Горн, только чтобы оценить его имущество, продаваемое, как это принято, с торгов. Новый остров, неизвестное животное или дерево — вот что заслуживает описания.

Остров Хуан-Фернандес переименован несколько лет назад. Отныне он называется остров Робинзона

Крузо. Второй остров архипелага, притаившийся в двухстах километрах дальше от материка, называется остров Александра Селькирка; шотландский моряк никогда не ступал на него, остров по-прежнему необитаем. Победил вымысел. Дефо открыл уже более не закрывавшуюся дверь. Он высвободил историю кораблекрушения из железного ошейника действительности. Он так победно дал волю воображению, что даже те, кто хочет рассказать правдивую историю, лежащую в основе его культового романа, не могут удержаться, чтобы не восполнить пробелы выдумками.

Забавно, что Дефо дает волю воображению и при этом использует литературный прием, говорящий о достоверности и документальности! «Робинзон Крузо» — это так называемая история потерпевшего кораблекрушение, рассказанная им самим. И когда писателю осмеливаются заметить, что это выдумка, то Робинзон лично отвечает сомневающимся в предисловии к третьему тому своих приключений (4):

” До меня дошли слухи, что завистливые и недоброжелательные читатели не принимают два первых тома по той причине, что история якобы выдуманная, что имена заимствованы и что все это лишь роман. Что никогда ничего подобного не было, ни человека, ни места, и тем более подобных

обстоятельств в жизни одного человека; что все это фальшивка, приукрашенная выдумками ради успеха в свете. Я, Робинзон Крузо, будучи в здравом уме и твердой памяти, заявляю: эти возражения скандальны по своему намерению и неверны по фактам; и я заверяю, что это настолько же действительная история, насколько аллегорическая.

Что это красивое повествование о жизни, злоключения и разнообразие которой не имеют равных в мире, изложенное от чистого сердца, посвященное благу человечества и предназначенное для самого серьезного использования, которое только может быть.

Помимо этого, есть живой и хорошо известный человек, приключения и вся его жизнь послужили сюжетом для этих томов. Это и есть доказательство, и я сам за него ручаюсь. Тысячи читателей с удовольствием знакомятся со знаменитой историей Дон Кихота, тогда как это символическая история и меткая сатира на герцога Медину Сидония, хорошо известную личность в Испании того времени. Для знакомых с прототипом характерные черты были живыми и легко узнаваемыми, а изображения — правдивыми. Не пускаясь в дальнейшие разъяснения, замечу: мне бы хотелось, чтобы читатель разделил счастливые выводы, к которым я сам пришел, рассказывая свою историю, и которые

послужат извинением тому, что оригинал не объясняет символ. Робинзон Крузо.

Если бы было нужно подтвердить, сколько Дефо заимствовал для своего персонажа и его истории из рассказов моряков, эта последняя уловка послужила бы доказательством. Чтобы защититься от обвинений во лжи, Дефо-Робинзон перефразирует одного из тех, кто выдвигает обвинение: Эдварда Кука, первого моряка, рассказавшего историю Селькирка.

” Не составило бы труда, — писал Кук, — украсить рассказ многочисленными романтически-происшествиями, чтобы удовлетворить легкомысленную часть человечества, проглатывающую все, что талантливый писатель считает годным для питания легковерия, не обращая внимания на правдивость или правдоподобие.

Чтобы восстановить самое достоверное повествование правдивой истории Александра Селькирка и правдивой истории индейца-отшельника, оказавшегося на том же самом острове до шотландца, я отобрал и перевел тексты всех очевидцев, которые смог разыскать. Все эти книги находятся в свободном интернет-доступе, и на своем современном «корабле»

я смог молниеносно прогуляться по всем библиотекам мира.

В начале повествования о жизни Селькирка поместим выдержку из церковно-приходской книги. В конце — его завещание. В середине — рассказ журналиста, составившего историю шотландца. Все остальное — тексты моряков, корсаров.

Чтобы представить эти документы, их авторов, словом, создать контекст, я решил связывать тексты между собой очень короткими комментариями, используя иной шрифт для всего, сказанного мною.

Цель этой компиляции архивных материалов — рассказать прародительницу историй кораблекрушения, ничего не придумывая. Правда, вся правда, ничего, кроме правды, и т. д., как писали в то время: *et cetera desunt*. А все остальное опущено.

«И т. д.» Дверь остается открытой для всех домыслов. Потерпевшие кораблекрушение отшельники еще долго будут садиться на мель у безлюдных островов вымышленного архипелага.

Пусть моя небольшая книжечка им в этом поможет.